

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ

© Руслан Викторович АВДЕЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного права
и криминологии, e-mail: rusreal88@mail.ru

Рассмотрены способы применения норм международного уголовного права: непосредственно на национальном уровне и международными органами, и опосредованно, путем имплементации норм международного права в национальное законодательство. Рассматривается вопрос взаимодействия международного и внутригосударственного права: дается анализ основных подходов к взаимосвязи данных правовых систем, рассматривается их сущность.

Для современного этапа развития международного права характерно все более активное международно-правовое регулирование отношений, которые исконно являлись предметом внутригосударственного правового воздействия. Международное и внутригосударственное право, регулируя отношения в области совместного предмета регламентации, активно взаимодействуют, причем механизм их корреляции определяется в основном в рамках национального права. От должной организации этого механизма зависит достижение целей международного и национального правового регулирования общественных отношений, относящихся к объекту обеих систем права.

Доминирующие доктринальные представления о природе и формах взаимодействия международного и национального правопорядков нередко кладутся в основу определения средств и способов осуществления международно-правовых норм на территории государства, конструирования механизма национально-правового обеспечения, реализации международно-правовых норм. Именно они берутся в расчет при подготовке проектов соответствующих законов. Целью исследования является комплексный анализ соотношения и взаимодействия норм международного права и норм уголовного права России, а также разработка научных рекомендаций по повышению эффективности совместного регулирования отношений уголовно-правового характера.

Ключевые слова: правовая система; международное (национальное) право; внутригосударственное право; взаимодействие правовых систем; имплементация.

До сих пор в литературе по уголовному праву юридическая природа некоторых институтов, нормы которых корреспондируют международному праву, трактуется не совсем точно и расходится с современной доктриной международного права. Традиционно сложным является восприятие категорий самоисполнимости и несамоисполнимости норм международного права в уголовно-правовой сфере. Неоднозначно решаются проблемы непосредственного применения норм международного права уголовно-правового характера, соотношения международного и внутригосударственного уголовного права и др.

Имплементация – принятие норм внутригосударственного права во исполнение международно-правовых норм, а также для создания условий по непосредственной реализации международно-правовых норм на территории государства. Взаимопроникновение международного и внутригосударственного правопорядка на уровне неинституциональных систем объективно обуславливает необходимость взаимодействия международного и внутригосударственного права при

регулировании *комплексных отношений*, подлежащих совместной регламентации данными системами права.

К категории комплексных относятся: а) отношения, связанные с обеспечением основных прав и свобод человека; б) отношения, относительно которых необходимо разграничение правовой компетенции государств; в) охранительные общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяний, посягающих на объекты, поставленные под уголовно-правовую защиту как международным, так и внутригосударственным правом.

Международное и внутригосударственное право отражают друг друга как нормативные явления. Это проявляется во взаимном придании юридического значения нормам, рассчитанным на регулирование комплексных отношений, путем констатации национальным правом наличия международно-правового регулятора данных отношений и выражается в установлении общей нормативной отсылки к международному праву, с помощью которой закрепляется формальное

признание международно-правовых норм частью права, действующего в стране.

Международно-правовые нормы не могут признаваться источником уголовного права России, поскольку они относятся к иной системе права. Их взаимодействие построено на принципе дуализма данных нормативных комплексов.

Вопреки имеющимся утверждениям международно-правовые нормы уголовно-правового характера не входят в уголовное право России. Они являются частью сложного *межсистемного нормативного комплекса* отраслевого характера, включающего: а) уголовное право РФ; б) международно-правовые нормы уголовно-правового характера. Последний блок состоит из норм международного права, корреспондирующих нормам отечественного уголовного законодательства и направленных на регулирование отношений, составляющих объект уголовного права. Компонентом уголовно-правового межсистемного нормативного комплекса могут выступать нормы иностранного уголовного права, если законодатель санкционирует их действие путем признания обязательным условием привлечения к уголовной ответственности криминализацию деяния в иностранном государстве (двойная криминальность).

Указанный межсистемный отраслевой нормативный комплекс может существовать в *динамическом* и *статическом* состояниях. Различают *самоисполнимые* и *несамоисполнимые* нормы международного права. В отличие от самоисполнимых норм, несоисполнимые нормы могут реализовываться во внутригосударственной сфере только после издания национально-правового акта, дополняющего и конкретизирующего их содержание. Самоисполнимые международные нормы уголовно-правового характера непосредственно реализуются на территории России в форме исполнения, использования, соблюдения и применения с момента, когда они вступили в силу для нашего государства. Реализация таких норм в указанных формах обеспечивается уголовным законом путем создания соответствующих правовых условий для их осуществления. Несамостоятельные международно-правовые нормы не могут непосредственно реализовываться на территории России. Они могут осуществляться только опосредованно в форме использования, исполнения и соблюдения.

В случае коллизии между нормами уголовного права России и самоисполнимыми нормами международного права, применению подлежат последние. Несамостоятельные нормы международного права уголовно-правового характера не подлежат применению на территории России ни при каких условиях.

Международно-правовые нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, а также иные последствия уголовно-правового характера, в т. ч. нормы, корреспондирующие положениям Общей части УК РФ, закрепляющим общие признаки преступлений и разрешающим общие вопросы пенализации деяний, являются несоисполнимыми. Нормы международного права, определяющие пространственную уголовную юрисдикцию РФ, а также международно-правовые нормы, содержащие отраслевые уголовно-правовые принципы, признаются самоисполнимыми. Имплементация может быть классифицирована на *общую* и *специальную*. Способом осуществления общей имплементации выступает общая (универсальная) отсылка к международному праву. Специальная имплементация международно-правовых норм уголовно-правового характера может проводиться с использованием следующих способов: а) включение в УК РФ отсылки (прямых или подразумеваемых) к международно-правовым нормам; б) воспроизведение в уголовном законе предписаний международного права в виде положений, адаптированных к национальному праву; в) приспособление действующих внутригосударственных уголовно-правовых норм к новым международным обязательствам государства. Международно-правовые ограничения *прерогативной* (исполнительной) уголовной юрисдикции государства не затрагивают его (законодательную) уголовную юрисдикцию.

При определении сферы действия уголовного закона РФ должны учитываться только нормы международного права, регламентирующие вопросы, связанные с установлением объема законодательной уголовной юрисдикции России. Настоятельная необходимость комплексного теоретического осмысления вопросов по рассматриваемой проблематике вызвана еще и тем, что далеко не все имплементационные нормы действующего уголовного законодательства надлежащим образом обеспечивают внутриго-

сударственную реализацию международных нормативных предписаний. Некоторые из них неубедительны с точки зрения юридической техники и не соответствуют имплементируемым нормам международного права. Все это создает трудности их толкования и применения на практике.

Изложенное свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа имплементации международно-правовых норм в уголовном праве России для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию внутригосударственного уголовно-правового обеспечения реализации норм международного права.

Проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права является центральной в теории международного права, поскольку ее исследование позволяет раскрыть сущность обеих правовых систем, основы их существования и развития. Их взаимосвязь в последние десятилетия настолько усилилась, что в отдельных случаях решение вопроса о том, какая из двух систем является определяющей при регулировании каких-либо отношений, представляет значительную сложность. Более того, особенно актуальным становится вопрос о том, как влияют нормы одной системы на формирование и развитие норм другой.

Несмотря на кажущуюся внешнюю, возможно даже излишнюю теоретизированность этой проблемы, решение данного вопроса является определяющим для всей сферы действия не только международного, но и внутригосударственного права.

В связи с всеобъемлющим развитием интеграционных процессов в мире, международное право является основным элементом развития внутригосударственных правовых систем. От качественного построения системы международного и внутригосударственного права зависит достижение целей мировой безопасности, обеспечение мира и взаимосвязанного развития государств.

Международное сотрудничество и его бурное развитие в различных сферах как государственной, так и общественной жизни, обуславливают все более широкое использование государствами норм международного права для согласования их действий в различных областях, в т. ч. в области обеспечения как международной, так и национальной безопасности государств. Как отмечал Е.Т. Усенко, многие специалисты в области

национального права все чаще работают с категориями международного права, а специалисты международного права с категориями национального права [1, с. 45].

И.И. Лукашук, говоря о соотношении международного и внутригосударственного права, отмечал, что, развиваясь, международное право усиливает взаимодействие с национальным правом и определяется интернационализацией общественной жизни. При этом взаимосвязь и единство мира требуют, чтобы национальные политико-правовые системы мира строились как часть единой глобальной системы, для обеспечения взаимодействия друг с другом и с системой международных отношений в целом. По его мнению, от взаимодействия с внешней средой зависит решение многих внутренних задач [2, с. 224, 264-267].

В настоящее время ученые по-разному подходят к вопросу взаимосвязи международного и внутригосударственного права. Одни определяют через категорию соотношение [3], другие – через взаимодействие [4].

Б.И. Зименко определял самостоятельность данных систем права субъектным составом, объектом правового регулирования, методом установления взаимных прав и обязанностей [5]. Однако, по его мнению, самостоятельность не означает независимость, отсутствие какой-либо взаимообусловленности. Указанные системы права находятся в тесном взаимодействии.

На наш взгляд, связь международного и внутригосударственного права целесообразнее обозначать через категорию «взаимодействие», т. к. категория «соотношение» не в полной мере отображает взаимообусловленность международного и национального права. Связь международного и внутригосударственного права проявляется на стадиях правотворчества и правоприменения, поэтому взаимосвязь международного и национального права ярче проявляется именно в рамках взаимодействия, а не соотношения [6].

Взаимодействие международного и национального права имеет взаимообусловленный характер, который означает, что реализация норм международного права не может быть осуществлена без помощи внутригосударственного права, также как и последнее испытывает значительные трудности в функционировании без норм международного права. Обращаясь к вопросу содействия норм международного права, реализации нацио-

нального права, стоит отметить, что международное право становится юридическим условием реализации многих норм национального права государства [7]. Помощь международного права в реализации норм внутригосударственного права может иметь как обязательный, так и условный характер.

Существуют положения нормативных правовых актов РФ, на которых заложен обязательный характер.

Условное содействие международного права внутригосударственному обусловлено либо отсутствием международно-правовых положений, которые регулируют определенный круг отношений, либо возникновением правовой коллизии между нормами национального и нормами международного права, вошедшими в правовую систему государства.

А.А. Моисеев на основании анализа конституций зарубежных стран сделал вывод, что большинство основных законов или конституций государств признают преимущество или приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров над нормами внутригосударственного права [8, с. 56]. Например:

– п. 1 ст. 9 Конституции Австрийской Республики: «Общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права Австрии»;

– ст. 25 Конституции Федеративной Республики Германия: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации»;

– ст. 9 Конституции Республики Польша: «Республика Польша соблюдает обязывающее ее международное право»; п. 1 ст. 87: «Источниками общеобязательного права Республики Польша являются: Конституция, законы, ратифицированные международные договоры...»;

– п. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»;

– ст. 90 Конституции Турецкой Республики: «Международные соглашения, за-

ключенные должным образом, принимают силу закона»;

– ст. 55 Конституции Французской Республики: «Договоры, соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной»;

– ст. 193 Конституции Швейцарской Конфедерации: «Обязывающие положения международного права не могут нарушаться»;

– гл. 10 Конституции Королевства Швеция: «Если в законе предписано, что международные договоры должны действовать как национальное шведское право, Риксдаг может принять решение о том, что государство на будущее связывает себя изменениями договора, обязательными для государства. Но такое решение может подразумевать последующие изменения лишь в ограниченном объеме»;

– ст. 3 Конституции Эстонской Республики: «Общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью правовой системы Эстонии...»; ст. 123: «...Если законы или иные акты Эстонской Республики противоречат ратифицированным Государственным собранием международным договорам, применяются положения международных договоров»;

– ст. 98 Конституции Японии: «Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться» [9].

Международное право как система норм и правил межгосударственного построения современного миропорядка, призванная согласовать действия равноправных суверенных государств, продолжает оставаться самым эффективным межгосударственным инструментом сотрудничества.

Говоря о сущности международного права, А. Фердросс писал: «Сущность международного права... до того, как была создана Лига Наций в 1919 г., оставалась сравнительно постоянной. В этот период международное право ставило себе две задачи: разграничить сферы государственной власти отдельных государств и регулировать на началах взаимности их соглашения. Лишь с начала XIX столетия к этим двум задачам прибавляется новая – задача достижения путем сотрудничества государств общих для всего человечества целей» [10, с. 72].

Как считал А.А. Моисеев, в современных условиях эволюции международного права прослеживается тенденция перехода от международно-правового регулирования двухсторонних соглашений к международно-правовому регулированию на основе многосторонних международно-правовых механизмов [8].

Д.Б. Левин считал, что определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию государства, если только государство не обязалось придерживаться каких-либо определенных способов исполнения международных норм, скажем, издать законы, предписывающие их исполнение [11].

В свою очередь, Г.И. Тункин подчеркивал: государство должно обеспечивать выполнение своих обязательств по международному праву, способами, удобными, прежде всего, для данного государства. Если для выполнения международных обязательств требуется проведение соответствующих законодательных мероприятий, то они должны быть осуществлены; такие мероприятия проводятся, разумеется, с учетом общественного и государственного строя каждого государства [12, с. 245].

Государственный строй, он же конституционный строй, указывается во многих нормативных правовых актах РФ как один из наиболее нуждающихся в защите Вооруженными силами РФ.

И.И. Лукашук, в свою очередь, рассматривая вопросы взаимодействия международного права с национальным правом, пришел к выводу, что «в соответствии с принципом суверенного равенства государств каждое государство свободно выбирает свою правовую систему и, следовательно, определяет порядок взаимодействия своего права с международным» [2].

Что же касается внутригосударственной имплементации, то в международном праве издавна утвердилось правило о том, что выбор путей реализации норм международного права относится к компетенции государства, если только сами нормы не определяют способ своего применения [13, с. 48]. При этом национальное право «также исходит из того, что определение методов реализации международных обязательств на национальном уровне относится к компетенции государства» [2, с. 224-265].

Мнения ученых основаны не только на их субъективном взгляде на данный вопрос, но также на положениях основных международных договоров, регулирующих многие сферы международных отношений [14].

Таким образом, существуют различные взгляды на выполнение государством принятых норм международного права, однако все взгляды сводятся к их обязательности и необходимости. При этом международные договорные обязательства имеют силу и должны быть выполнены, даже если противоречат нормам национального права [15].

Взаимодействие международного и национального права – это система обеспечительных мер, принимаемых в рамках международного права для реализации внутригосударственного, а также мер, реализуемых в рамках национального права для эффективной реализации норм международного права [16].

Процесс реализации норм международного права в сфере внутригосударственных отношений (в сфере пограничной деятельности) является суверенным правом государства [17]. Никакое другое государство или международная организация не вправе диктовать, какие способы реализации норм международного права должна избрать РФ, в т. ч. это касается и механизмов помощи национального права международному [12].

Таким образом, обеспечивая реализацию норм международного права в сфере внутригосударственных отношений, необходимо исходить из того, что международное право не определяет конкретные способы и порядок реализации государством его международно-правовых обязательств, но такие способы и порядок должны основываться исключительно на правовой основе, т. е. любые действия государства, касающиеся реализации норм международного права, должны иметь правовую основу [18–20].

Подводя итог, следует сказать о том, что проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права выдвигается на одно из первых мест в доктрине и практике современного международного права, а ее значимость определяется процессом глобализации, активно заявляющим о себе в настоящее время. Взаимодействие международного и национального уголовного права имеет взаимообусловленный характер, который означает, что реализация норм международного права не может быть осуществлена без помощи внутригосударственного права,

также как и последнее испытывает значительные трудности в функционировании без норм международного права.

1. *Усенко Е.Т.* Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10.
2. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть.
3. *Блищенко И.П.* Международное и внутригосударственное право. М., 1960.
4. *Игнатенко Г.В. [и др.]*. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2006.
5. *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
6. *Лучинин А.Л.* Особенности механизма имплементации европейского права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. К., 2006.
7. *Пугина О.А.* Имплементация элементов системы общего права в российское законодательство: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.
8. *Моисеев А.А.* Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.
9. Конституции государств Европы: сборник. М., 2001.
10. *Фердросс А.* Международное право. М., 1959.
11. *Осминин Б.И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.
12. *Тункин Г.И.* Основы современного международного права. М., 1956.
13. *Аметистов Э.М.* Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983.
14. *Каламкарян Р.А.* Концепция господства права в современном международном праве // Государство и право. 2003. № 6.
15. О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 1.04.1993 г. № 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17.
16. Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) (Вместе с «Основными условиями поиска, разведки и разработки», «Уставом предприятия», «Согласительной процедурой», «Статутом Международного трибунала по морскому праву», «Арбитражем», «Специальным арбитражем», «Заключительным актом третьей конференции ООН по морскому праву»): заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем. Заключительный акт третьей Конференции

ООН по морскому праву. Вводная часть, относящаяся к Конвенции и Конференции. Нью-Йорк, 1984.

17. *Тиунов О.И.* Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.
18. *Вдовин В.А.* Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ульяновск, 2006.
19. *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2010.
20. *Раджабов С.А.* Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.

1. *Usenko E.T.* Sootnoshenie kategoriy mezhdunarodnogo i natsional'nogo (vnutrigosudarstvennogo) prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1983. № 10.
2. *Lukashuk I.I.* Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'.
3. *Blishchenko I.P.* Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo. M., 1960.
4. *Ignatenko G.V. [i dr.]*. Mezhdunarodnoe pravo / отв. red. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. M., 2006.
5. *Zimnenko B.L.* Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii: avto-ref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2006.
6. *Luchinin A.L.* Osobennosti mekhanizma implementatsii evropeyskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. K., 2006.
7. *Pugina O.A.* Implementatsiya elementov sistemy obshchego prava v rossiyskoe zakonodatel'stvo: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2004.
8. *Moiseev A.A.* Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave. M., 2009.
9. Konstitutsii gosudarstv Evropy: sbornik. M., 2001.
10. *Ferdross A.* Mezhdunarodnoe pravo. M., 1959.
11. *Osmenin B.I.* Zaklyuchenie i implementatsiya mezhdunarodnykh dogovorov i vnutrigosudarstvennoe pravo: monografiya. M., 2010.
12. *Tunkin G.I.* Osnovy sovremennogo mezhdunarodnogo prava. M., 1956.
13. *Ametistov E.M.* Faktory implementatsii norm mezhdunarodnogo prava (na primere mezhdunarodnykh norm o trude): avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 1983.
14. *Kalamkaryan R.A.* Kontseptsiya gospodstva prava v sovremennom mezhdunarodnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 6.
15. O Gosudarstvennoy granitse Rossiyskoy Federatsii: zakon RF ot 1.04.1993 g. № 4730-1 // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF. 1993. № 17.
16. Konventsiiya OON po morskому pravу (UNCLOS) (Vmeste s "Osnovnymi usloviyami

poiska, razvedki i razrabotki”, “Ustavom predpriyatiya”, “Soglasitel'noy protseduroy”, “Statutom Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu”, “Arbitrazhem”, “Spetsial'nyy arbitrazhem”, “Zaklyuchitel'nyy aktom tret'ey konferentsii OON po morskomu pravu”): zaklyuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982 g. // Morskoe pravo. Ofitsial'nyy tekst Konventsii OON po morskomu pravu s prilozheniyami i predmetnym ukazatelem. Zaklyuchitel'nyy akt tret'ey Konferentsii OON po morskomu pravu. Vvodnaya chast', odnosyashchayasya k Konventsii i Konferentsii. N'yu-York, 1984.

17. *Tiunov O.I.* Printsip soblyudeniya mezhdunarodnykh obyazatel'stv. M., 1979.

18. *Vdovin V.A.* Implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm v ugovnom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Ul'yanovsk, 2006.

19. *Zimnenko B.L.* Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii. M., 2010.

20. *Radzhabov S.A.* Implementatsiya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v Respublike Tadjikistan: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M., 2008.

Поступила в редакцию 14.06.2014 г.

UDC 341

IMPLEMENTATION OF NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Ruslan Viktorovich AVDEYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Criminology Department, e-mail: rusreal88@mail.ru

The methods of application of international criminal law such as direct national and international authorities, and indirectly, through the implementation of international law in national legislation are considered. The question of the interaction of international and domestic law is considered, an analysis of the main approaches to the relationship of these legal systems, discusses their essence is given.

The present stage of development of international law is characterized by an increasingly active international legal regulation of relations that were originally subject to domestic legal effect. International and national law, regulating relations in the sphere of joint regulation of the subject, actively interact, and the mechanism of their correlation is mainly determined under national law. Proper organization of this mechanism depends on the goals of the international and national legal regulation of public relations related to the object of both systems of law.

Dominating the doctrinal concepts of the nature and form of interaction max international and national legal systems often underlie identify means and ways of international legal norms in the state, designing national legal mechanism to ensure the implementation of international legal norms. They are taken into account in the drafting of relevant laws. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the relationship and interaction of international law and criminal law in Russia, as well as the development of scientific recommendations for more efficient co-regulation relations criminal law.

Key words: legal system; international (national) law; domestic law; interaction of legal systems; implementation.